

Этот герцог Чжунъи он не встречал в прошлой жизни, но его репутация была известна даже во внутренних покоях. В Минду, если мужчина или мужчина-шуан был красивым, но не обладал боевыми навыками и не имел поддержки семьи, он неизбежно становился объектом внимания этого герцога, который любил мужчин. Даже когда его критиковали цензоры, он открыто заявлял, что это его единственное увлечение, и отказывался командовать войсками, предпочитая наслаждаться мужчинами, что ставило императора в тупик.

На самом деле, если говорить о герцоге Чжунъи, в молодости он был правой рукой императора, но после того, как император взойшёл на престол, хотя и даровал ему титул герцога, не стал использовать его, и даже несколько раз пытался убить его. Поэтому герцог Чжунъи был вынужден показать свою слабость к мужчинам, чтобы, приняв образ распутника, выжить в Минду, что было прямым результатом давления императора.

Гу Чжису понимал, почему Ляньчжу предложила ему спрятаться. Хотя он был сыном клана Гу, его лицо было слишком привлекательным, и он был лишь сыном от наложницы. Если бы герцог Чжунъи обнаружил его сейчас, было бы неизвестно, как он поступит. Видя, как фигуры приближаются, Гу Чжису собирался уйти, но, не успев сделать шаг, вспомнил о недавних событиях, и в его глазах появился странный свет:

— Какое совпадение... Этот герцог Чжунъи, который так любит мужчин... кроме меня, разве нет подходящего кандидата?

Ляньчжу смутно понимала его намерения, но была удивлена смелостью своего молодого господина, который хотел использовать глаза герцога Чжунъи, чтобы выставить на всеобщее обозрение факт того, что охранник посягнул на Синь Линьхуа. Однако, подумав, она не нашла в этом ничего плохого, ведь её господин враждует с великим князем Бао, и даже если бы он растоптал его в грязи, это не было бы слишком жестоко, тем более что это всего лишь скрытая интрига, а великий князь Бао сам замышлял куда более жестокие вещи. Это было просто воздаянием по заслугам.

— Что вы имеете в виду, молодой господин?

Гу Чжису достал из своего кармана галлюциноген, который использовал в третьем доме, и протянул его:

— Ляньчжу, тебе придётся постараться, чтобы заманить его.

Затем он указал в одном направлении и с улыбкой тихо сказал:

— Кажется, я помню, что недалеко отсюда находятся покои великого князя Бао в императорском дворце.

Ляньчжу уже ожидала таких слов, взяла флакон, определила направление, поклонилась и вышла из-за спины Гу Чжису, выбрав угол, где её не было видно, и рассыпала порошок на пути, по которому должен был пройти герцог Чжунъи, сама же встала в конце угла, затаив дыхание, как раз в тот момент, когда пьяный герцог Чжунъи повернул за угол.

— Откуда в дворце такая красавица... почему я раньше её не видел!

Слуга, который сопровождал его, услышав это, посмотрел в ту же сторону и, увидев, что Ляньчжу одета как слуга-шуан, а её одежда была хорошего качества, догадался о её статусе:

— Судя по стилю одежды, это, вероятно, слуга-шуан, которого привезли на сегодняшний

банкет.

Герцог Чжунъи, услышав, что это всего лишь слуга, тут же осмелел, а в добавок к этому, будучи пьяным и слегка в тумане, захотел развлечься с женщиной или шуаном. Он похлопал слугу по плечу и приказал:

— Если он одет как шуан, значит, он шуан — хотя мужчины лучше, но шуан тоже неплохо... иди и приведи его ко мне, используй любые средства!

Слуга, который давно служил во дворце, знал, каков этот господин, и уже выполнял для него подобные поручения, считая, что никогда не ошибался в людях. Увидев, как герцог Чжунъи, говоря это, положил серебро ему в руку, он с улыбкой спрятал его в рукаве и поклонился:

— Как прикажете, господин герцог.

Однако, едва он сделал несколько шагов в ту сторону, как увидел, что Ляньчжу, словно заметив их, слегка нахмурилась и повернулась, чтобы уйти, явно не желая с ними сталкиваться. Слуга не осмелился преследовать её один, боясь, что герцог не успеет за ним, поэтому повернулся к герцогу Чжунъи и, поддерживая его, сказал:

— Господин герцог, посмотрите, этот шуан пошёл внутрь...

Герцог Чжунъи, пьяный, позволил себя вести, с гордостью поднял голову и не стал упрекать слугу за то, что тот взял серебро, но ничего не сделал:

— Может быть, красавица тоже заинтересована мной, вот и соблазняет меня!

Слуга кивнул и, поддерживая его, пошёл в направлении, где исчезла Ляньчжу, неосознанно наступив на порошок, но ничего не заметил. За углом он сразу же увидел Ляньчжу, которая шла в сторону одного из дворцов.

Слуга, увидев, что может догнать её, не стал думать, куда она направляется, и поспешил за герцогом Чжунъи, продолжая льстить:

— Господин герцог, вы такой великолепный, конечно, вы добьётесь успеха!

Он торопился догнать Ляньчжу, а герцог Чжунъи был ещё более нетерпелив. Увидев, что она, кажется, убегает, он прищурился и ускорил шаг, громко смеясь:

— Хорошо сказано! Быстрее! Иначе не увидим красавицу!

Слуга, видя, что он торопится, поспешил поддержать его, и никто не заметил, что Ляньчжу направлялась в покои принцев, где находились комнаты Синь Линьхуа.

— Конечно, господин герцог, не торопитесь, смотрите под ноги...

Гу Чжису, слыша, как шаги удаляются, наконец вышел из-за колонны и, подняв глаза, увидел вдалеке фигуру Ху Цинь-эр, на его губах появилась лёгкая улыбка.

Ху Цинь-эр тоже видела герцога Чжунъи и спряталась, боясь выдать место своего господина. Теперь, когда герцог Чжунъи наконец ушёл, она с улыбкой подошла к нему:

— Молодой господин!

Гу Чжису кивнул ей и с улыбкой тихо сказал:

— Пора возвращаться.

Гу Чжихуай сидел в оцепенении, глядя на вино в своём бокале, затем посмотрел в сторону и, не увидев Гу Вэньмяня, перевёл взгляд на Гу Хайчао, но, прежде чем тот успел отреагировать, опустил голову и уже собирался схватить бокал, как услышал шорох рядом.

Он повернул голову и встретился взглядом с Гу Чжису.

Гу Чжису, почувствовав взгляд, остановился, поправляя рукав, и с улыбкой посмотрел на него:

— Третий брат, почему ты так на меня смотришь?

Гу Чжихуай, когда тот поднял глаза, медленно опустил взгляд, сжал пальцы и тихо сказал:

— Ты долго отсутствовал... старший брат всё время смотрел в эту сторону, я боялся, что он заметит твоё отсутствие.

Гу Чжису поднял глаза и встретился взглядом с Гу Хайчао, на его губах появилась лёгкая улыбка, он поднял бокал и поклонился ему, а когда холодный взгляд Гу Хайчао скользнул в другую сторону, выдохнул и выпил вино залпом, пробормотав:

— Пусть старший брат смотрит, ничего страшного.

Гу Чжихуай опустил веки, его лицо стало бледным, пальцы медленно сжали бокал из белого нефрита.

Внизу царила атмосфера праздника, императрица за занавесью из жемчуга сделала глоток вина и невольно посмотрела в сторону наследного принца, увидев, что он снова начал сосать палец, на её лбу появилась лёгкая тень. Император, сидевший на троне, краем глаза заметил это, и в его ушах раздался звон украшений, когда маленькая женская фигура исчезла за занавесью.

Император поставил бокал и, поглаживая бороду, молчал.

В этот момент к нему подошёл евнух в фиолетовом халате, споткнулся и упал на колени, его взгляд блуждал, голос дрожал, хотя он старался сдерживаться:

— Ваше Величество, беда!

Император остановил бокал у губ:

— Что случилось?

Евнух поднялся, подполз к императору и, скривив лицо, шёпотом доложил:

— В покоях принцев... герцог Чжунъи и великий князь Бао...

Услышав эти два имени, произнесённые одно за другим, император застыл, а евнух, не теряя времени, продолжил, но не успел закончить, как глаза императора расширились, он ударил по трону и встал, развернувшись и крикнув:

— Что ты сказал?!

<http://bllate.org/book/16652/1526361>